

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 221–226. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 29, № 3, pp. 221–226. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

УДК 342.413

EDN PGADWK

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-221-226>

О «МОНИСТИЧНЫХ» ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИДЕЯХ, К.Н. ЛЕОНТЬЕВЕ И ЕВРАЗИЙСКОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА

Романовская Вера Борисовна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, vera_borisovna@mail.ru

Крымов Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, jetromartina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются имеющиеся в современной отечественной науке нередко противоположные оценки евразийства – объединения русских эмигрантов первой волны, стремившихся создать постреволюционную идеологию восстановления отечественного государства и права. Авторами сформулированы возражения относительно утверждений некоторых исследователей об отсутствии необходимости в государственной идеологии для демократических обществ и опасности воплощения евразийской идеократии в России. В работе изучаются связи классического евразийства 20–30-х гг. XX в. с русской философской традицией XIX столетия и делается вывод о том, что евразийцы при создании собственной политико-правовой доктрины не выступили в качестве модернизаторов славянофильского наследия, в большей степени опираясь на «деспотизм идеи» и византизм К.Н. Леонтьева, чем на панславизм Н.Я. Данилевского. Изучая классические тексты евразийского движения, используя метод типологизации и базовое определение идеократии, сформулированное одним из создателей евразийства князем Н.С. Трубецким, авторы расширяют теорию идеократической государственности за счёт введения новых понятий: 1) имитационная; 2) латентная и 3) манифестирующая идеократии. Описание упомянутых видов идеократий строится на основе анализа ряда правовых документов, важных для уяснения содержания современной идеологии стремящихся к мировому господству США.

Ключевые слова: американская гегемония, государство, государственная идеология, демократия, евразийство, идеократия, панславизм, типология государств.

Для цитирования: Романовская В.Б., Крымов А.В. О «монистичных» политико-правовых идеях, К.Н. Леонтьеве и евразийской теории государства // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 221–226. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-221-226>

Research Article

ON “MONISTIC” POLITICAL AND LEGAL IDEAS, KONSTANTIN LEONTIEV AND EURASIANISM THEORY OF THE STATE

Vera B. Romanovskaya, Doctor of Law, Professor, head of the Department of theory and history of state and law of the Faculty of Law of Lobachevsky National research Nizhny Novgorod state University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, vera_borisovna@mail.ru

Andrey V. Krymov, Associate Professor of the Department of theory and history of state and law of the Faculty of Law of Lobachevsky National research Nizhny Novgorod state University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, jetromartina@mail.ru

Abstract. The article analyses the often contradictory assessments available in modern Russian science of Eurasianism, as an association of Russian emigrants of the first wave who sought to create a post-revolutionary ideology of restoring the national state and law. The authors formulate objections to the statements of some researchers about the absence of the need for a state ideology for democratic societies and the danger of the embodiment of the Eurasian ideocracy in Russia. The article examines the connections of classical Eurasianism of the 1920s to 30s with the Russian philosophical tradition of the 19th century and concludes that the Eurasians, when creating their own political and legal doctrine, were not modernisers of the Slavophile

heritage, rather relying on the “despotism of the idea” and the Byzantium of Konstantin Leontiev and not on pan-Slavism of Nikolay Danilevsky. Studying the classical texts of the Eurasianism movement, using the method of typology and the basic definition of ideocracy formulated by one of the creators of Eurasianism, Prince Nikolai Trubetzkoy, the authors expand the theory of ideocratic statehood by introducing new concepts: 1) imitative; 2) latent and 3) manifesting ideocracies. The description of the mentioned types of ideocracies is based on the analysis of a number of legal documents important for understanding the content of the modern ideology of the United States striving for world domination.

Keywords: American hegemony, state, state ideology, democracy, Eurasianism, ideocracy, pan-Slavism, typology of states.

For citation: Romanovskaya V.B., Krymov A.V. On “monistic” politic and legal ideas, Konstantin Leontiev and Eurasianism theory of the state. *Vestnik of Kostroma State University*, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 221–226 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-221-226>

В настоящее время оценки евразийства как одного из вариантов идейной основы возрождения российского государства и общества по-прежнему противоположны, что может свидетельствовать о жизнеспособности этого направления в современных условиях: ключевые положения евразийской доктрины не оставляют учёных и общественных деятелей равнодушными. Так, например, политолог, ведущий научный сотрудник Института географии РАН Д.Б. Орешкин, рассматривая евразийскую идеократию и нападая почему-то на А.Г. Дугина (хотя концепция евразийской идеократии была создана не им), ставит фундаментальные и, на первый взгляд, справедливые вопросы: «Почему в основе российской государственности обязательно должна лежать некоторая сверхзначимая Идея...» и «И почему эта Идея обязательно должна быть монистичной, допускающей лишь одно истинное толкование, исключающее альтернативные точки зрения и политическую конкуренцию» [Орешкин: 15].

Любые коллективы не могут соединяться только лишь материальными ценностями и интересами. Достаточно вспомнить об иерархии потребностей одного из создателей гуманистической психологии Абрахама Маслоу (1908–1970). Уровень физиологических нужд безусловно важен – это основание знаменитой пирамиды, – но на нём её возведение и созидание собственной личности не заканчивается. Необходимы любовь и удовлетворение «потребности в принадлежности» (общение с другими, участие в социальной коммуникации, осознание себя частью коллектива, социальной общности), уважение со стороны других лиц, понимание собственной ценности и самоактуализация [Маслоу: 60–68].

Даже для совместной предпринимательской деятельности требуется определить общие цели и принципы работы, стратегию достижения ожидаемых результатов, но самое главное при этом – взаимное доверие и уверенность в партнёрах, без чего предприятие даже не состоится либо вскоре потерпит крах. Последнее свидетельствует о том, что и для извлечения прибыли некая духовная близость, сходство оценок, представлений, мировоззренческих установок коммерсантов требуются в не меньшей степени, чем для других видов коллективной деятельности. Здесь

кроется и ответ на вопрос о причинах «монистичности» идеи: если участники любого совместного предприятия будут преследовать разные цели, руководствоваться несовпадающими желаниями, принципами и ценностями, то никакой положительный итог их деятельность иметь не будет и её нельзя будет называть совместной.

Государство, аналогичным образом, не может спокойно существовать без разделяемой всеми гражданами и должностными лицами некой общей идейной основы. Опасно нахождение иначе мыслящих людей в составе «ведущего слоя» страны (то есть элиты, если пользоваться терминологией евразийцев) либо их общее численное преобладание в конкретном государстве, когда оно оказывается в положении, угрожающем его существованию. Именно такие ситуации заканчиваются государственными переворотами и революциями.

Отдельные специалисты, продолжающие исследования евразийской доктрины, видят её ценность в «творческой модернизации славянофильства», хотя это представляется странным утверждением даже в свете дальнейших рассуждений автора – профессора В.И. Красикова – о евразийском новаторстве, связанном с привлечением внимания научного сообщества и интеллигенции к туранской составляющей отечественной культуры и истории [Красиков: 83–84]. В своих разработках отечественной мировоззренческой постреволюционной доктрины евразийцы выступили идейными наследниками не Николая Яковлевича Данилевского (1822–1885) – «одного из главных идеологов единства славянских государств и народов» [Пойминов: 304], но Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891). Не панславизмом вдохновлялись евразийцы, но размышлениями о «славизме» и славянстве «разочарованного славянофила, пессимиста славянофильства», по образному выражению князя С.Н. Трубецкого [Трубецкой С.Н.: 123].

Сам термин «славизм», по-видимому, и введён автором знаменитой работы «Византизм и славянство», третью главу которой он в попытках определить содержание этого понятия и начинает с обескураживающей фразы: «Ответа нет!» [Леонтьев: 67]. Как не без иронии отмечают современные исследо-

ватели, «в разгар всеобщего упоения идеей существования славянского типа культуры, являющегося истоком русской культуры, прозвучал отрезвляющий голос К.Н. Леонтьева» [Матяш: 193]. Нет идейной основы, не может быть и панславизма: Россия ни в XIX, ни в XX вв. не смогла выступить объединяющей силой для разобщённого славянства. Чего нельзя сказать о потомках древних германцев, галлов и римлян, которые после череды войн всё же создали в прошлом веке жизнеспособное и до настоящего времени существующее политическое образование – Европейский союз.

Наследникам англосаксов и норманнов, ведомым сначала британцами, а теперь США, вообще удалось выстроить систему глобального доминирования, вдохновляясь идеями своего превосходства – миссией («бременем») белого человека, – получившими такое откровенное и привлекательное для английских империалистов выражение в знаменитых стихах Р. Киплинга «The White Man's Burden».

При этом ни пафосные фразы Декларации независимости США, ни идеалы Великой французской революции не помешали государственным идеологам американцев и европейцев убить и ограбить миллионы людей в разных регионах планеты для обеспечения собственного благополучного будущего. «Монистична» ли при этом идеология Pax Americana Фрэнсиса Фукуямы, Збигнева Бжезинского и прочих подобных авторов, которая предполагает военную агрессию, смену неугодных режимов и физическое устранение лидеров, мешающих триумфальной поступи либеральной демократии в современном мире? Какой оказалась судьба сторонников «альтернативных точек зрения и политической конкуренции», например, в Чили при генерале Аугусто Пиночете? Апология прав человека, принцип разделения властей, доктрины правового государства и народного суверенитета не помешали возникновению колониальных империй в прошлом, а международное право, ООН и прочие элементы «системы международной безопасности» – возрождению неокolonизма в наши дни.

Это ещё раз демонстрирует ценность мировоззренческих доктрин, теорий, концепций, этических ценностей, идеалов, может быть даже мифов, спаянных в мощные и прочные комплексы, называемые идеологиями. Для славян, как уже отмечалось, такой общей идеи не нашлось, и многообещающее, по мнению Данилевского, соединение творческих возможностей и благоприятных условий для блестящего в дальнейшем развития славянского культурно-исторического типа не состоялось. Современные славянские народы живут и действуют на вторых и третьих ролях среди отрядов «передового» Запада, а России по планам «золотого миллиарда» уготована роль поставщика ресурсов в системе мирового и «безальтер-

нативного» капитализма и отказано в самостоятельном, суверенном развитии по причине её постоянной опасности для адептов глобализма.

Сочинения Леонтьева требуются внимательно изучать сегодня. Он оказался удивительно прозорлив, но, к сожалению, сбылись только его негативные прогнозы относительно будущего нашей страны. Историческая Россия была уничтожена в огне вовсе не нужной и чуждой по целям Первой мировой войны, вступив в неё из-за Сербии, хотя Леонтьев завещал беречь Австро-Венгрию и Османскую империю, предостерегая от сближения с западными и южными славянами, ничего не способными дать России, кроме разлагающего воздействия европейских либеральных идей: «Черта, общая всем [всем западным и южным славянам], при всей их кажущейся разнородности, это – расположение к равенству и свободе, т. е. к идеалам или американскому, или французскому, но никак не византийскому и не великобританскому» [Леонтьев: 97].

Сегодня чехи, словаки, поляки в лице своих политиков – одни из главных ненавистников нашей страны, объединившие силы для нанесения России поражения в ходе специальной военной операции, стремясь безудержной русофобией обратить на себя внимание «гегемона». С этой целью забыта вся многовековая русская поддержка этих наций в их борьбе за самоопределение. Нельзя забывать и о роли, недавно сыгранной Вселенским патриархатом Константинополя, в ещё большем разрушении православного христианского единства, хотя именно российские императоры делали всё необходимое для сохранения этой Церкви во враждебном ей исламском окружении. Это лишний раз свидетельствует о том, что внешняя политика должна строиться сугубо прагматически: в ней не может быть никаких союзников, но только лишь «партнёры» и только до тех пор, пока работа с ними соответствует интересам российского народа и государства.

Князь Николай Сергеевич Трубецкой – один из основателей евразийства и известный специалист в области языкознания – понимал под демократией государственный строй, специфический характер которого объясняется соединением партийного начала, избирательного процесса в политике и конкуренции в экономической сфере [Трубецкой Н.С.: 438]. Недостатком этого режима в глазах упомянутого учёного являлась неспособность оказывать чёткое управляющее воздействие на ключевые сферы общественной жизни, так как правящий слой демократического государства состоит из представителей партий, занимающих нередко диаметрально противоположные позиции по важнейшим вопросам в жизни страны, и политический курс прихотливо меняется почти после каждых выборов, если партии прежнего пар-

ламентского большинства не удаётся сохранить своё господствующее положение в законодательном органе нового созыва. «Под идеократией же разумеется строй, – как писал классик российского и мирового языкознания, – в котором правящий слой отбирается по признаку преданности одной общей идее-правительнице» [Трубецкой Н.С.: 438].

В современной науке одним из наиболее важных признаков государства необходимо признать его связанность и обусловленность неким комплексом идей. С этой точки зрения любое государство является идеократией и неважно, что при этом транслирует западная общественная пропаганда. Анализируя государственный строй США, можно развить учение о типах государств, выделяемых по идеократическому критерию. Уже упоминавшаяся Декларация независимости США от 4 июля 1776 г. вся состоит из идеологических положений и проникнута пафосом американской миссии всемирного спасения, направление которого указывали представители 13 соединённых штатов: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определёнными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: 25]. Из подобных идеологем состоит весь текст этого документа, изобилующий ссылками на Творца и словами «свобода», «счастье», уже давно утратившими всякий смысл от постоянных злоупотреблений, в том числе со стороны США. Все самые бесчеловечные и чудовищные преступления в мировой истории творились под лозунгами защиты религии, стремления к свободе и счастью. Соответствующие идеи заявлены и в преамбуле американской конституции 1787 г., в которой отражены, в частности, некоторые из целей принятия основного закона страны: создание «более совершенного Союза», «всеобщее благоденствие» и «закрепление благ свободы» [Соединённые Штаты Америки: 29].

Развивавшееся евразийцами учение об идеократии необходимо дополнять, и пример США позволяет это сделать. По нашему мнению, упомянутое государство представляет собой имитационную идеократию, ведущий слой которой со ссылками на свои историю и законодательство провозглашает себя защитниками демократии и свободы во всём мире, называя себя «великой нацией», которой суждена мессианская судьба в глобальном масштабе. Таких народов уже было достаточно в человеческой истории: из наиболее известных, исторически близких примеров стоит вспомнить об арийской идее нацистов.

США – это, с одной стороны, имитационная идеократия, так как элиты создают внутри общества миф об избранныости, отстаивании безусловных ценностей, которым всегда кто-то угрожает: ОВД и СССР, Демократическая Республика Вьетнам, КНДР, Югославия,

международные террористы, Иран, Сирийская Арабская Республика, Исламский Эмират Афганистан (при талибах), Китай, теперь снова Россия, но, с другой стороны, за имитацией одной идеологии скрывается подлинная «сверхзначимая идея» – американская планетарная гегемония, которая позволяет им, не создавая ничего сопоставимого по ценности, жить за счёт остального мира и ещё определять на своих фондовых рынках и биржах стоимость всего, что этот мир производит. При описании подлинной идеологии подобных государств допустимо, как представляется, пользоваться термином «латентные идеократии».

Таким образом, ведущий слой государства может открыто заявлять о своём следовании конкретной «идее-правительнице», стремясь воплотить её в собственной практике государственного управления (явная, манифестирующая идеократия) либо скрывать собственную идею-правительницу, руководствуясь при этом своими тактическими или стратегическими соображениями в политической борьбе, соперничестве с другими странами, маскируя подлинную идейную сущность выдуманной. В подобном случае такие идеократии предлагается называть имитационными, а при разоблачающем научном описании их настоящей идейной основы, её анализе и оценке использовать термин «латентная идеократия».

Возможны ли объективные оценки в науках об обществе – чрезвычайно сложный вопрос, но есть исторические факты, в соответствии с которыми, как только наша страна оказывалась в одном лагере с «прогрессивным человечеством», её участь была решена: Россия разваливалась. Она распадалась, если заимствовала и пыталась внедрить убийственные для своей природы европейские идеологии – будь то либерализм или коммунизм, отказываясь при этом от своей самобытности, оформленной византийским (согласно Леонтьеву) либо византийским и туранским влиянием (по убеждению евразийцев). Так было в феврале (либерализм) и октябре (коммунизм) 1917 года и повторилось в 1991-м (снова либерализм – для неспособных усваивать исторические уроки), когда государственные структуры перестали выполнять жизненно необходимые для общества функции, создав все условия для того, чтобы организованная преступность смогла обеспечить первоначальное накопление капитала.

Все сторонники европейского и американского «сада» постоянно пишут о русском «идейном монизме», стремлении отечественных правителей подчинить его воздействию всю общественную жизнь страны, уничтожив при этом инакомыслящих. Это общее место любой критики уникальности русской цивилизации и её собственного пути развития. Все эти условные западники в своих желаниях, оценках и стремле-

ниях абсолютно так же фанатичны, как и большевики. То, что ими отстаивается как единственный вариант «спасения», «вразумления», «исправления», «излечения» России, это иные по содержанию, но всё же идеи, из которых складывается так презируемая ими идеология. И когда западники говорят о свободном выборе и развитии, то именно в этом праве они и отказывают России.

В целом позиция приверженцев универсальности западного пути напоминает предложение, адресованное каждому человеку, прожить совершенно одинаковую со всеми остальными жизнь, но в чём будет заключаться ценность такой жизни? И что можно будет сказать о ней?

Американские глобалисты давно пишут о том, что устремление всех народов к раю либеральной демократии и наиболее оптимальное разрешение в нём «проблемы человека» закончит историю и выведет мысль из «релятивистского тупика». В светлом либеральном будущем, как мнилось в начале 90-х гг. прошлого века Фукуяме, «человечество будет казаться не тысячей цветущих побегов на стольких же цветущих растениях, а длинной цепью фургонов на одной дороге» [Фукуяма: 504]. А рациональность истории согласно Фукуяме проявится в том, «что было только одно путешествие и только одно место назначения» [Фукуяма: 505]. Вряд ли американский политолог и футуролог читал тексты Леонтьева, но совпадение образов просто поразительное и показательное. В противовес так бесхитростно изложенной американской мечте ведущему слою и обществу России следует сделать всё возможное, чтобы достичь состояния чётко выраженной неоднородности, «цветущей сложности», не став жертвой «вторичного смесительного упрощения» в глобальной прерии *Rax Americana* в веренице однотипных фургонов, возглавляемой США.

Список литературы

Красиков В.И. В постижении тайн генезиса русской культуры: формирование евразийства // Правовая культура. 2014. № 2 (17). С. 83–88.

Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Славянофильство и грядущие судьбы России / сост., вступит. ст., указ. имён и коммент. А.В. Белова; отв. ред. О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2010. 1232 с.

Маслоу А. Мотивация и личность: пер. с англ. 3-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 400 с.

Матяш Т.П. Истоки русской культуры: «славизм» или византизм? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 10 (259). С. 192–198.

Орешкин Д.Б. Евразийство. Идеократия. Мир наизнанку // Евразийство и мир. 2017. № 1. С. 15–39.

Пойминов Н.М. Доктрина панславизма в политико-правовом учении Н.Я. Данилевского // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2023. Т. 48. № 2. С. 302–307.

Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / пер. с англ., сост. В.И. Лафитский; под ред. и вступ. ст. О.А. Жидкова. Москва: Прогресс: Универс, 1993. 765 с.

Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // История. Культура. Язык / сост. и общ. ред. В.М. Живова; вступ. ст. Н.И. Толстого, Л.Н. Гумилёва. Москва: Издательская группа «Прогресс», 1995. 800 с.

Трубецкой С.Н. Разочарованный славянофил // К.Н. Леонтьев: Pro et contra: Антология: в 2 кн. Кн. 1: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891–1917 гг. Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христианского гуманитарного ин-та, 1995. 474 с.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.Б. Левина. Москва: АСТ: АСТ МОСКВА: Полиграф-издат, 2010. 588 с.

References

Fukuyama F. *Konets istorii i poslednii chelovek* [The End of History and the Last Man], Francis Fukuyama, transl. from English by M.B. Levin. Moscow, AST, AST Moskva, Poligraf izdat Publ., 2010, 588 p. (In Russ.)

Krasikov V.I. *V postizhenii tain genезisa russkoi kul'tury: formirovanie evraziistva* [In Comprehending the Secrets of the Genesis of Russian Culture: The Formation of Eurasianism]. *Pravovaia kul'tura* [Legal culture], 2014, No. 2 (17), pp. 83-88. (In Russ.)

Leont'ev K.N. *Vizantizm i slavianstvo* [Byzantism and Slavism]. *Slavianofil'stvo i griadushchie sud'by Rossii* [Slavophilism and the future Destinies of Russia], ed. by O.A. Platonov. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2010, 1232 p. (In Russ.)

Maslou A. *Motivatsiia i lichnost'* [Motivation and personality], 3rd ed., transl. from English. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2019, 400 p. (In Russ.)

Matyash T.P. *Istoki russkoi kul'tury: «slavizm» ili vizantizm?* [The Origins of Russian culture: "Slavism" or Byzantium?]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofii. Sotsiologii. Pravo* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law], 2017, No. 10 (259), pp. 192-198. (In Russ.)

Oreshkin D.B. *Evrasiistvo. Ideokratiia. Mir naiznanku* [Eurasianism. Ideocracy. The world inside out]. *Evrasiistvo i mir* [Eurasianism and the World], 2017, No. 1, pp. 15-39. (In Russ.)

Poiminov N.M. *Doktrina panslavizma v politiko-pravovom uchenii N.Ia. Danilevskogo* [The doctrine of Pan-Slavism in the political and legal theory of N.Y. Da-

nilevsky]. *Nomothetika: Filosofii. Sotsiologii. Pravo* [Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law], 2023, vol. 48, No. 2, pp. 302-307. (In Russ.)

Soedinennye Shtaty Ameriki. Konstitutsiia i zakonodatel'nye akty [The United States of America. Constitution and legislative acts], transl. from English by V.I. Lafitskii, ed. by O.A. Zhidkov. Moscow, Progress, Univers Publ., 1993, 765 p. (In Russ.)

Trubetskoi N.S. *Ob idee-pravitel'nitse ideokraticeskogo gosudarstva* [About the idea-ruler of an ideocratic state]. *Istoriia. Kul'tura. Iazyk* [History. Culture. Language], ed. by V.M. Zhivov. Moscow, Progress Publ., 1995, 800 p. (In Russ.)

Trubetskoi S.N. *Razocharovannyi slavianofil* [Disappointed Slavophile]. *K.N. Leont'ev: Pro et con-*

tra: Antologii: v 2 kn., kn. 1: Lichnost' i tvorchestvo K. Leont'eva v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei 1891-1917 gg. [K.N. Leontiev: Pro et contra: Anthology: in 2 vols. Vol. 1: Personality and creativity of K. Leontiev in the assessment of Russian thinkers and researchers 1891-1917]. Saint-Petersburg, Izd-vo Rus. Khristianskogo gum. in-ta Publ., 1995, 474 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята к публикации 01.10.2023.

The article was submitted 12.09.2023; approved after reviewing 26.09.2023; accepted for publication 01.10.2023.